

Наконец-то наступил тот день, которого Гарри так долго ждал. Первое сентября, день, когда он отправлялся в Хогвартс. Он проснулся рано и проверил свой сундук, еще раз убедившись, что все уложено, а мантии лежат сверху для удобства.

Он снова и снова перечитывал свои книги за те недели, что прошли с тех пор, как он начал жить в "Дырявом котле". В зеркале он немного оглядел себя, прежде чем откинуть волосы с лица назад, используя немного гламура, чтобы кончики стали кроваво-красными, как кончики перьев Даста.

Затем он надел на голову шапочку, натянув ее достаточно низко, чтобы прикрыть шрам. Черную рубашку в стиле Магл он заправил в черные слаксы. Все было четким, чистым и аккуратным. Он дважды проверил серебряный кинжал, пристегнутый к предплечью, прежде чем опустить рукав, с удовлетворением отметив, что он хорошо спрятан.

Гарри был параноиком, он ничего не мог с этим поделать. И за пределами Дырявого котла и Аллеи ему не разрешалось пользоваться своей Волшебной палочкой. Только когда поезд отправится в путь.

Он подошел к столу и открыл окно, расположенное прямо за ним. Затем он отпер клетку и протянул руку. На его руку выпрыгнул большой европейский филин с поседевшими перьями. Размах его крыльев составлял семьдесят дюймов, а весил он около семи с половиной килограммов. Даст, сидевший на противоположном плече Гарри, закричал на него, взъерошив перья и высунув крылья. Филин ответил ему тем же, выбросив массивные крылья и рявкнув в ответ.

"Эй! Ничего подобного! Ни с кем из вас!" рявкнул Гарри на обеих птиц. "Пепел, лети в Хогвартс. Мы встретим тебя там". сказал Гарри филину, прежде чем выпустить его в окно и посмотреть, как он улетает. "И ты", - Гарри посмотрел на своего знакомого. "Веди себя хорошо".

Даст и Пепел страстно ненавидели друг друга, и Гарри знал, что единственная причина, по которой они не ссорились, - это он. Пепел был умной птицей, а Даст - его знакомым.

Гарри покачал головой, подхватывая свой сундук и спускаясь с ним по лестнице. Он остановился у Тома и передал три галлеона - два за еду, один на чаевые. Он ел быстро и спокойно, склонив голову и оглядываясь по сторонам. "Эй, Том, посоветуй, как забраться на платформу?" - спросил он.

"Касайся столбов, пока твоя рука не пройдет через один из них, именно через него ты хочешь пройти, мистер Доу". сказал Том, отхлебывая из стакана. Казалось, этот человек всегда работает, и Гарри не был уверен, как ему это удастся.

"Точно, спасибо". сказал он, доедая свою еду. "И Том", - Гарри понизил тон. "Это не Джон Доу, как я тебе говорил, а Гарри Поттер". Он прошептал, поднеся палец к губам. Затем он немного приподнял край кепки, чтобы Том мог увидеть его шрам. Затем Гарри вышел из гостиницы.

Затем Гарри направился к ожидающему его такси. Он заранее заказал такси, чтобы оно отвезло его на Кингс-Кросс. "Даст, встретимся там". сказал он своему ворону, прежде чем отпустить его в полет. Он помог джентльмену уложить багажник на заднее сиденье такси.

Через двадцать минут езды по утренним пробкам Гарри добрался до Кингс-Кросс. Пыль действительно встретила его там и улеглась на левое плечо. Затем Гарри прошел вдоль каждой из колонн, медленно прикасаясь к каждой из них. Он приостановился, когда почувствовал, что его пальцы прошли сквозь то, что должно было быть кирпичом.

Гарри оглядел всех немагических людей, прежде чем шагнуть через Столб. Люди уже толпились вокруг, и станция заполнялась. Родители и опекуны отчаянно прощались. У Гарри не было ни одного из них, поэтому он сел в поезд и быстро пошел по купе, пока не наткнулся на пустое.

Он достал из сундука пергамент и обмакнул палец в чернильный колодец. Большими жирными буквами он написал: "Стучись первым". Он не хотел, чтобы его беспокоили, независимо от того, насколько традиционным было сидеть и общаться с возможными будущими соседями по комнате.

Гарри тщательно высушил чернила, прежде чем наклеить ее на окно, и использовал простое заклинание прилипания, чтобы удержать ее на месте. Он опустил жалюзи и снова хорошо промокнул чернила. Сундук отправился на верхний стеллаж, после чего он достал из него книгу.

Он сел на одно из удобных кресел и открыл книгу, перекинув ногу через ногу. Если бы только он мог провести всю поездку в поезде в комфортной тишине. Не то чтобы он был антисоциальным, просто он хотел сначала найти остальных троих, а не беспокоиться о дружбе. Трое других были бы для него как братья и/или сестры на всю жизнь. С этим трудно было сравниться.

Это не значит, что никто другой не будет ему как брат или сестра всю жизнь, но... Он не был оптимистом.

Примерно через десять минут после того, как они начали выходить из здания вокзала, в дверь робко постучали. Гарри поднял взгляд от толстой книги заклинаний, которую он читал, и пометил свою страницу кусочком пергамента, прежде чем захлопнуть ее. Манеры всегда оставляют хорошее первое впечатление.

Встав, он подошел и отпер дверь, после чего раздвинул ее. Перед ним стоял мальчик его возраста, одетый в слишком большую и поношенную одежду, которая изначально была ему велика. Волосы были на удивление ярко-рыжими, а карие глаза мальчика свидетельствовали о том, что он еще не сталкивался со многими трудностями. "Да?" спросил Гарри, одним этим лаконичным словом давая понять, что он не просто так пускает мальчика.

"Все остальные места заняты...", - констатировал рыжий. "Ты не против, если я сяду с тобой?"

У Гарри возникло искушение обвинить его в наглой лжи. Это был магически усиленный поезд, конечно же, он учитывал потребности учеников. Но после некоторого раздумья он не знал достаточно о чарах, которыми был оборудован поезд. Он не был уверен, может ли он расширяться, чтобы вместить больше учеников, или там фиксированное количество купе. "Конечно." сказал Гарри и отодвинулся от двери. Он даже помог рыжему поднять его багажник на стойку.

"Кстати, я Рон Уизли". сказал рыжий, садясь напротив Гарри.

"Джон Доу". сказал Гарри, назвав вымышленное имя. Как и Том-бармен до этого, Рон не узнал явно поддельное немагическое имя. Вполне вероятно, что он будет измываться над этим именем как можно дольше. "А это Даст". Он осторожно коснулся головы ворона. Гарри поднял свою книгу и снова начал читать.

"Как ты думаешь, в какой дом ты попадешь, приятель?" спросил Рон.

"Не знаю, да и не особенно забочусь". сказал Гарри.

"Лучше надейся, что не Слизерин". сказал Рон. "Каждый темный волшебник происходил из Слизерина".

"Мерлин был Слизерином, и без Салазара Хогвартс не был бы основан. Или если бы он был, то это был бы просто другой дом, в котором были бы эти "темные волшебники", - сказал Гарри, которому уже наскучил этот разговор.

Видимо, Рон смог это уловить, потому что затих и просто сидел в тишине. По крайней мере, на некоторое время. Казалось, Рон намного привык разговаривать с кем-то о чем угодно. "За какую команду ты болеешь по квиддичу?" - спросил он, чуть ли не подпрыгивая на своем месте. "Мне нравятся "Чадли Кэннонс", я знаю, что их сезоны не были выдающимися, но я уверен, что это лишь вопрос времени, когда у них появится какой-нибудь талант".

Гарри испытывал искушение, очень сильное искушение, вышвырнуть Рона из купе. Но он не собирался этого делать из-за того, что мальчику захотелось пообщаться с кем-то своего возраста. Но что касается Гарри, то время, проведенное в доме семьи Дурслей, заставило его повзреть гораздо быстрее, чем он того хотел. Он предпочитал убежать от хорошей книги, работать и учиться в абсолютной тишине и старался не говорить больше, чем было абсолютно необходимо для его нужд.

Приходилось либо взреть быстрее, либо продолжать вести себя с Дурслями как ребенок. Как только Даст пришел к нему, Гарри с готовностью выбрал первый вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/103791/3613435>